

Альбом

С.В. Колodieва

Язык невыразимого

*Восприятие мира в красоте есть прорыв через
уродство «мира сего» к миру иному.*

*Человек родствен и подобен Космосу, но не по-
тому, что он дробная часть Космоса, а потому, что
он сам целый Космос и одного с Космосом состава.*

Н.А. Бердяев

Безграничные космические дали... Манящая своей загадочностью и непостижимостью беспредельность... Человеческий дух всегда стремился постичь секреты ее совершенной красоты. О беспредельности мыслили философы, свойства беспредельности исследовали ученые, гармонию и ритм беспредельности воспевали в своих произведениях поэты и художники-космисты. Последние, полностью исключив из арсенала средств логику и точный анализ, в качестве инструмента познания использовали сердце. Войдя в резонанс с тончайшими космическими вибрациями, оно чутко откликалось на все происходящие во Вселенной процессы, предсказывая коренные изменения на пути эволюции человечества.

Интуитивное (сердечное) постижение мира в начале прошлого века сделали своим творческим кредо художники группы «Амаравелла».

«Наше творчество, интуитивное по преимуществу, направлено на раскрытие различных аспектов космоса – в человеческих обликах, в пейзаже и в отображении абстрактных образов внутреннего мира»¹, – объясняли члены объединения в изданном ими в 1927 году «Манифесте». На полотнах художников «Амаравеллы» плотный земной мир преобразен светоносными энергиями надземного. Снизшедший в материю дух утончает ее сущность, наполняя новым, более высоким содержанием – космической любовью и красотой. Сущность этого явления помогает понять заслуженный деятель искусств Российской Федерации генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Людмила Васильевна Шапошникова: «Если в иконописи мир горний и мир дольний были отделены друг от друга не только графически, но и цветом, то теперь граница между одним и другим исчезает и возникает в результате этого совсем новое художественное пространство. В нем небожители ходят по земле, материя которой преобразена, а сам человек достигает состояния богочеловека»².

Продолжая традиции «Амаравеллы», современные художники-космисты воспевают гармоничное взаимодействие «мира сего» и «мира иного» – единство Космоса и человека, который в течение всей своей жизни стремится познать тайну мироздания, обрести далекую, но от этого не менее желанную истину.

Так же, как когда-то их собратья века минувшего, космисты века нынешнего живут и творят в период перехода человечества на новую ступень эволюционного развития, когда на смену отжившим представлениям в искусстве и науке приходит совершенно иное, более мудрое и глубокое понимание законов, действующих как на Земле, так и вне ее пределов. Соответственно одинаковы и их задачи: это, во-первых, изменение мира к лучшему через красоту и искусство и, во-вторых, преобразование сознания зрителя «не путем рассудочно-формального анализа, а путем вчувствования и внутреннего сопереживания»³.

О преемственности поколений художников-космистов говорит общий художественный язык, используемый ими для передачи несказуемого: присутствие в работах схожих символов, тончайшие переходы и оттенки цвета, светоносность, ритмичность и музыкальность изображения. Это изобразительное единство создало особое энергетическое пространство на прошедшей в МЦР

выставке «Красота Беспредельности», где работы членов группы «Амаравелла» – В.Т. Черноволенко и Б.А. Смирнова-Русецкого были представлены в непосредственном соседстве с произведениями современных космистов. Картины дополняли друг друга так, как в разноцветной радуге составляют гармоническое целое положенные рядом цвета – по отдельности каждый прекрасен и неповторим, но еще краше все они вместе. Они пробуждали и сердце, которое вибрировало в такт космическим энергиям, и, что не менее важно, сознание, заставляя задуматься о глубинных связях, существующих между жизнью человека и манящей его своим величием и непостижимым совершенством Беспредельностью.

Ядро выставки составили произведения Виктора Тихоновича Черноволенко, которые передала Музею им. Н.К. Рериха вдова художника Мария Филипповна Дроздова-Черноволенко. Необыкновенно красивые, легкие и одухотворенные работы Мастера, в которых «выражена с подлинной задушевностью, человеческой теплотой мечта о дальних мирах»⁴, – духовный дар Виктора Тихоновича тем, кому представилась и представится в будущем возможность соприкоснуться с его наследием.

Чувство тихой радости и покоя охватывает душу, когда вглядываешься в многоцветное звучание его импровизаций – это слово в наибольшей степени отражает суть живописных откровений художника. За легкой сеткой светящихся линий, подобных изящному кружеву, – увиденные Мастером в момент интуитивного прозрения тонкие миры инобытия... Там время движется по замкнутому кругу, самодостаточное в своей законченности, там формы одухотворены энергиями высшего и необыкновенно яркие цветовые оттенки плавно перетекают друг в друга, там царят любовь, свет, музыка, гармония, красота.

Беря в руки кисть и краски, художник никогда не знал, что родится в результате взаимодействия его сердца с вибрациями Беспредельности: «...не делаю никаких карандашных зарисовок, заранее у меня нет никаких замыслов или плана будущей работы. Все начинается как бы само собой, все начинается с интуиции. Перед началом работы всегда ощущаю радостное чувство ожидания предстоящей встречи с неизвестным прекрасным; возникнут линии, формы, цвет. Картина рождается как импровизация. И когда я как-то своим нутром приму все линии, формы,

цвета, ритмы, – все, что вышло из-под кисти, только тогда считаю, что работа закончена...»⁵

Выступая в роли посредника между земным миром и высшими силами, художник пристально вглядывается в открывающиеся его взору чудесные видения: залитые золотистым светом дали, стройные летящие силуэты небесных храмов и дворцов, плавные очертания гор и холмов, похожие на прозрачные молекулы частицы мироздания, в которых, подобно тому как в клетке хранятся сведения о целом организме, содержится информация о необъятной Вселенной.

Однако процесс непрерывного созерцания небесных видений отнюдь не делает художника (которого олицетворяет переходящий из одной его работы в другую образ одинокого путника) пассивным наблюдателем, с грустью и обреченностью осознающим свою ничтожную малость перед величием Космоса. Напротив, он чувствует себя причастным разыгрывающейся на его глазах волшебной мистерии. Как будто после бесконечных скитаний в поисках истины, пройдя долгий мучительный путь познания, он обрел наконец свет и благодать.

Чтобы ступить на этот путь, нужны мужество и готовность пожертвовать чем-то дорогим во имя высшего. Однако, невзирая на трудности, снова и снова устремляются в глубины мироздания алчущие познания, преодолевая диковинные многослойные миры, в причудливо наслаивающихся друг на друга коридорах и арках которых легко заблудиться («Искатели», «В ином измерении»), напряженно пытаюсь познать высший смысл бытия, который неожиданно открывается в минуту озарения, когда исчезает граница между земным и небесным и, как прекрасный мираж, встает перед глазами видение абсолютной гармонии и красоты («У истоков гармонии», «Светлые дали», «Видение»).

Красота Беспредельности звучит в работах Мастера нежной чарующей музыкой: звук волнами расходится из выделенного алым полукругом центра Космоса по всем мирам Вселенной: от темных материальных структур на переднем плане к постепенно все более прозрачным и, наконец, едва различимым в глубине планам на картине «Пусть звонят все колокола Космоса». Торжественная медленная музыка обволакивает похожие на переплетение веток темные опоры – остов, костяк мироздания в произведении «Фуга». По-барочному многосложна и нарядна праздничная мелодия «Рапсодии» – ее музыкальный ритм, выраженный с помощью плавных, непрестанно

движущихся линий, перетекает от одного образа к другому, соединяя воедино разные элементы изображения.

Многочисленные оттенки чистых радужных цветов гармонично взаимодействуют друг с другом. В охристо-лимонно-золотистой гамме написана лучезарная «Обитель Света», оранжево-алое пламя озаряет «Колыбель Солнца», прозрачные голубые, изумрудные, васильковые и глухие бордовые, коричневые цвета передают суть мудрого «Равновесия» между материальным началом мира – похожей на башню конструкцией в нижнем левом углу и нависшей над лазурным озером громадой темно-зеленой скалы сверху картины – и Высшим, духовным, олицетворением которого являются небесно-голубые камни и безмятежная гладь лазурного озера в центре работы.

Равновесию между материальным и духовным посвящена и картина «Огненное небо» – мир огненный нисходит на купола и башни земного града в виде малиново-алого сияния, преобразая и наполняя Землю всепроникающей энергией Высшего.

Особое внимание зрителей привлекают работы, написанные Черноволенко в последние годы жизни, когда способность художника передавать невыразимое приобрела необычайную тонкость и остроту: «Теперь я вижу и воспринимаю окружающий меня мир как необозримо-огромное творение искусства, творение, которое неостановимо и непрерывно разворачивается перед взором Человека... И мне кажется, когда я работаю над картиной, мне удается запечатлеть только одно мгновение из этой непрерывно разворачивающейся панорамы вселенской красоты...»⁶

Предчувствуя скорый уход с земного плана, Виктор Тихонович пишет картины, в которых содержатся знаки, указывающие на переход души в иное состояние материи. Об этом говорит картина «Зов» – скоро, совсем скоро распахнется сияющая голубым свечением дверь, символизирующая грань между мирами, войти в которую зовет озаренная теплым светом дорога. Тему ухода продолжает работа «Птица судьбы». Здесь мир жизни и мир смерти разделяет ажурный, составленный из слоистых цветных структур мост. По одну сторону от него – стоящие на переднем плане две неподвижные фигуры в красных ризах – священники, провожающие душу Мастера в последний путь, по другую – залитая розово-золотистым светом даль, куда устремляется крохотная человеческая фигурка. В верхнем правом углу картины – распахнувшая длинные

¹ Баркова А.Л. Прикосновение к тайне. <http://www.mith.ru/treasury/kosmos/stat.htm>

² Шапошникова Л.В. Тернистый путь красоты. М., 2001. С. 278.

³ Троицкая О.В. В свете объединяющем // Культура и время. №1(23). 2007. С. 90.

⁴ Линник Ю. Цит. по: http://www.centre.smr.ru/win/artists/chernov/biogr_chernov.html

⁵ Цит. по: <http://www.peoples.ru/art/painter/chernovolenko/index.html>

⁶ Там же.

крылья зловещая темная птица – вестник неумолимого конца. Еще одно предвестие – картина «Последний аккорд»: печально склонив голову, высокий человек в темно-красных одеждах слушает последний аккорд своей судьбы, льющийся из недр нежно-голубого рояля на высоких ножках. Самое последнее произведение Черноволенко, «Реквием», написано за неделю до смерти. На фоне ночного неба со сложным рисунком созвездий и тонким серпиком луны изображен черный мост с рваными красными зубцами-лезвиями – они настолько острые, что если обрежешься, умрешь, истекая кровью. Виктор Тихонович ступил на мост, и 16 октября 1972 года его сердце перестало биться.

В противовес мрачно-тревожной музыке «Реквиема» совсем по-иному звучит мелодичная нежная «Песнь звезд». Над четкими силуэтами скалистых темных утесов, врезанных в пространство изумрудного неба, сияет изысканная вязь созвездий. Звезды соединены между собой живыми пульсирующими нитями. Они поют, и ни один звук не выбивается из общего звучания этой совершенной мелодии.

Картины, представленные на выставке, образуют сложную музыкально-гармоническую перекличку, из которой, несмотря на разницу художественного исполнения, нельзя убрать ни звука. Ритм и музыку «Песни звезд» Черноволенко поддерживает работа «Космическая геометрия» Б.А. Смирнова-Русецкого. Ее тема – соразмерность Космоса, в котором нет ничего лишнего, ничего случайного. Над притихшей землей, обозначенной очертаниями поросшего соснами холма, раскинулась величественная панорама звездного неба, где соединенные в кристаллические структуры яркие звезды составляют единый геометрический рисунок.

В конце 1990-х годов, когда в Международном Центре Рерихов начали выставлять свои работы современные художники-космисты, после каждой выставки несколько картин многие оставляли в дар музею. Так художественный фонд МЦР пополнился почти двумя сотнями живописных и графических картин, посвященных Космосу. Большая их часть также была представлена на выставке «Красота Беспредельности».

Современная художница Н.Г. Волкова, обращаясь к традициям древнегреческого искусства, славящего красоту совершенного человеческого тела, создает образ прекрасной грациозной женщины – облаченная в прозрачный голубой хитон, она медленно перебирает длинными узкими пальцами струны арфы, рождая звуки дивной божественной мелодии. В такт музыке отзывается гулкое черное пространство – ровными концентрическими круга-

ми расходится звук во Вселенной, достигая даже самых отдаленных ее уголков («Гармония»).

Одушевление космических сил, наделение их человеческим обликом свойственно и творчеству И.А. Анисифирова. Его работы строги и архитектурны, для отображения образов надмирного он использует приемы «космической готики» – сильно вытянутые по вертикали холсты, локальный колорит, стройные силуэты удлинённых фигур. Обнаженная, освещенная изнутри теплым сиянием «Афродита» с разметающимися по всей Ойкумене темными волосами олицетворяет животворящую силу божественной любви. В прядях волос богини запутались россыпи звезд, в ее руке – маленький зеленый шарик, символизирующий Землю. Она не отрываясь смотрит на него, охраняя и защищая нашу планету от зла и разрушения. Олицетворяют божественную любовь и созданные Анисифириными образы бесплотных белоснежных ангелов: один из них приносит на Землю благую весть, другой посылает импульс в виде светящегося луча, навстречу которому взметнулся упругий земной росток – символ пробуждения сознания человека («Весть», «Импульс»).

Символ для художника-космиста – это выражение высшей реальности, он заряжен энергетикой Беспредельности и поэтому, несмотря на условность, несет в себе все свойства инобытия. Один из любимых символов – образ ангела. Нерукотворная природа посланников высших сил, преобразующих мир своими деяниями, занимает воображение художника Г.В. Карепова. Яркая радужная палитра картины «Поющий ангел», основу которой составляют чистые несмешиваемые цвета, схожа с палитрой фовистов и средневековых мастеров-вitraжистов. Тело ангела и окружающее его пространство составлено из разноцветных цветных стеклышек. Обратив лик в безграничные космические просторы, он поет торжествующую песнь, славя высшие силы и безграничную красоту Беспредельности.

Зримый образ посланника Царя Небесного, острым копьём попирающего дракона, создал скульптор Ю.Г. Ушков («Ангел света»). Стилизованная фигура ангела предельно обобщена, точным уверенным движением он пронзает извивающееся у его ног чудовище. Емким символом является и образ, олицетворяющий сущность мира огненного. На лице, окруженном извивающимися тугими прядями, – печать надвременного, в огромных глазах застыла вечность («Агни»).

Космос художников Н. Шаплыко, Е. Сорокиной и Е. Репиной – гораздо более теплый и душевный, они обращаются к традициям народного искусства с его цветовой насыщенностью, де-

коративностью и орнаментальностью. На картине Н. Шаплыко и Е. Сорокиной изображена кусающая свой хвост оранжево-желтая птица – сгусток огненной энергии, преобразующей и очищающей мир («Птица, которая больше всего хотела равновесия»). «Макошь – богиня Земли» у Е. Репиной – по сути та же Афродита, которая несет в мир красоту и любовь. Е. Репина увидела ее в образе большеглазой румяной женщины с длинными волосами, которая простерла ладони над гуляющими по зеленой лужайке девушками, – они бережно касаются желто-оранжевого цветка, откуда льются на Землю потоки благодати.

Полнозвучный колорит работы, яркость и чистота цвета – способ отображения предельного, где царят тончайшие, не свойственные земной реальности цветковые оттенки. Цвет, не замутнённый даже мельчайшей примесью темных мрачных тонов, – это объективный язык для передачи невыразимого – его, как губка, впитывают художники-космисты. Несмотря на разницу в возрасте, характере, темпераменте, художественных способностях, они обладают одинаково зорким духовным зрением. В момент наивысшего сердечного горения им открываются не только цветковые, но и световые свойства космической субстанции. Свет нетленный, свет нерукотворный и исцеляющий наделяет новым качеством тварную природу земного в работах Ю.Э. Кузнецова, А.Б. Маранова и О.Н. Высоцкого.

С одной стороны, в иконах «Серафим Саровский» и «Владимирская богородица» Ю.Э. Кузнецова нет ничего необычного – написанные согласно строгим, давно сложившимся в церковном искусстве канонам, они продолжают традиции русской школы иконописи: плоскостны неподвижные силуэты Серафима Саровского и Богородицы, держащей на руках будущего Спасителя, строги и серьезны их лики, законам обратной перспективы подчиняется окружающее фигуры пространство. С другой – зритель, привыкший к потемневшим от времени краскам старых образов, удивится необычному полноцветию и светоносности этих икон: положенные рядом мельчайшие цветные точки создают ощущение свечения, кажется, что свет льется из глубины изображения, проникая из мира горнего в мир дольний. Именно этот свет преобразует внешне каноничные образы, наделяя икону зримым присутствием высшего начала, силой божественной любви, которая разлита во Вселенной.

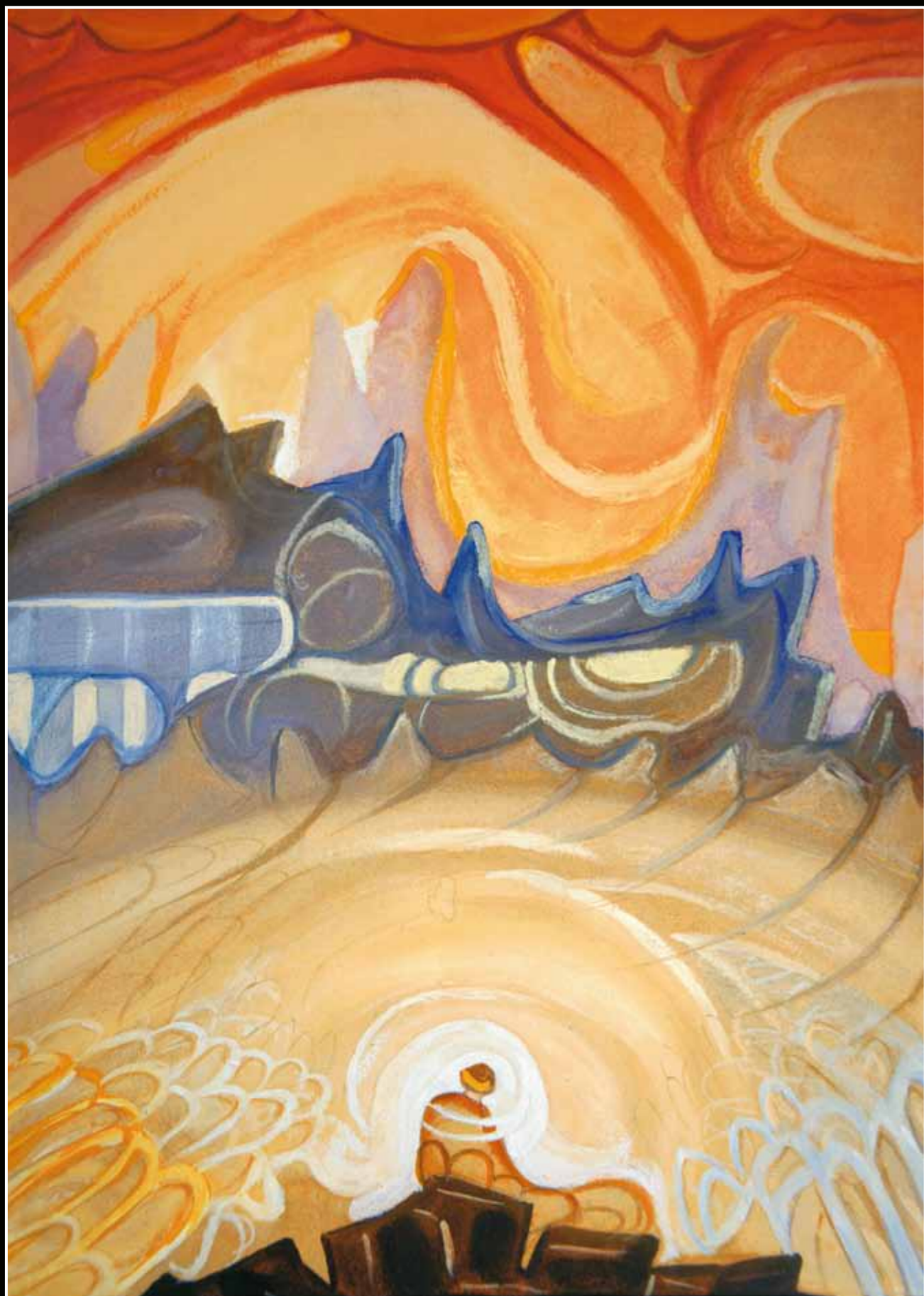
Ослепительные сгустки света сверкающими кристаллами висят на ветвях деревьев и на лепестках цветов на картинах А.Б. Маранова «Осень» и «Цветение-2». Вибрации света обволакивают земную материю, одухотворяя ее энергиями Бес-

предельности, тонкий мир нисходит в мир плотный, и возникает свечение, в котором отсутствуют понятия времени и расстояния. «Все существует на ближнем плане так же, как и на дальнем, – говорит художник, – и поэтому трепет перед масштабами присутствует постоянно, как неизведанное, от которого тебя всегда бросает в дрожь».

Природа света волнует и О.Н. Высоцкого. Космическую энергию в виде ослепительного сияния несет на Землю высшие силы. Глубокой ночью в бесконечном космическом просторе парит над затерянным в океане островом крохотная фигурка «Матери Мира», озаряя все вокруг нетленным божественным светом. Там, в необозримых дальях Беспредельности, сокрытых от человека плотным покрывалом тайны, происходят непрерывные трансформации – рождаются новые миры, исчезают прошедшие предназначенный путь планеты, переходят на следующую ступень эволюции звезды и галактики. Художникам-космистам, в силу их особой духовной организации, дана возможность раздвинуть этот покров. Заглядывая за пределы дозволенного, О.Н. Высоцкий поражается красоте и соразмерности Космоса – из рассеянной по всей Вселенной звездной пыли Создатель целенаправленным творческим актом создает галактики, туманности, планеты, звезды («Рождение миров»). Взору С.А. Люшиной-Хараламбус открылось пылающее огненное Светило – распространяя вокруг жаркие цветные лучи, оно является организующим центром, вокруг которого движутся, подчиняясь единому строгому ритму, космические тела («Композиция из серии “Метаморфозы”»).

Раздвигает занавес между миром горним и миром дольным и С.Н. Капитонова. Ее «Огонь небесный» дает представление об удивительном явлении тонких миров, в которых живут высокоорганизованные, высокодуховные существа, – в бирюзово-голубом пространстве славят небесный огонь три облаченные в длинные одеяния женщины. Их безмолвное молитвенное предстояние настраивает на тонкие космические вибрации замороженного чудесным видением человека – он внимательно всматривается в данный ему свыше небесный знак...

Открыты космическим откровениям и мудрые, пытливые сердца всех участников выставки «Красота Беспредельности». Многие художники-космисты стали творцами не в силу полученного академического образования, а в силу потребностей духа. Они пишут под диктовку высших сил, они пришли на Землю с нелегкой и благородной задачей – нести в мир Красоту надвременного, которая преобразует, преобразует привычную нам реальность, позволяя ощутить на лице дыхание вечности.

В.Т. Черноволенко. Подвиг незримый

В.Т. Черноволенко. Два мира

В.Г. Черноволенко. Звуки

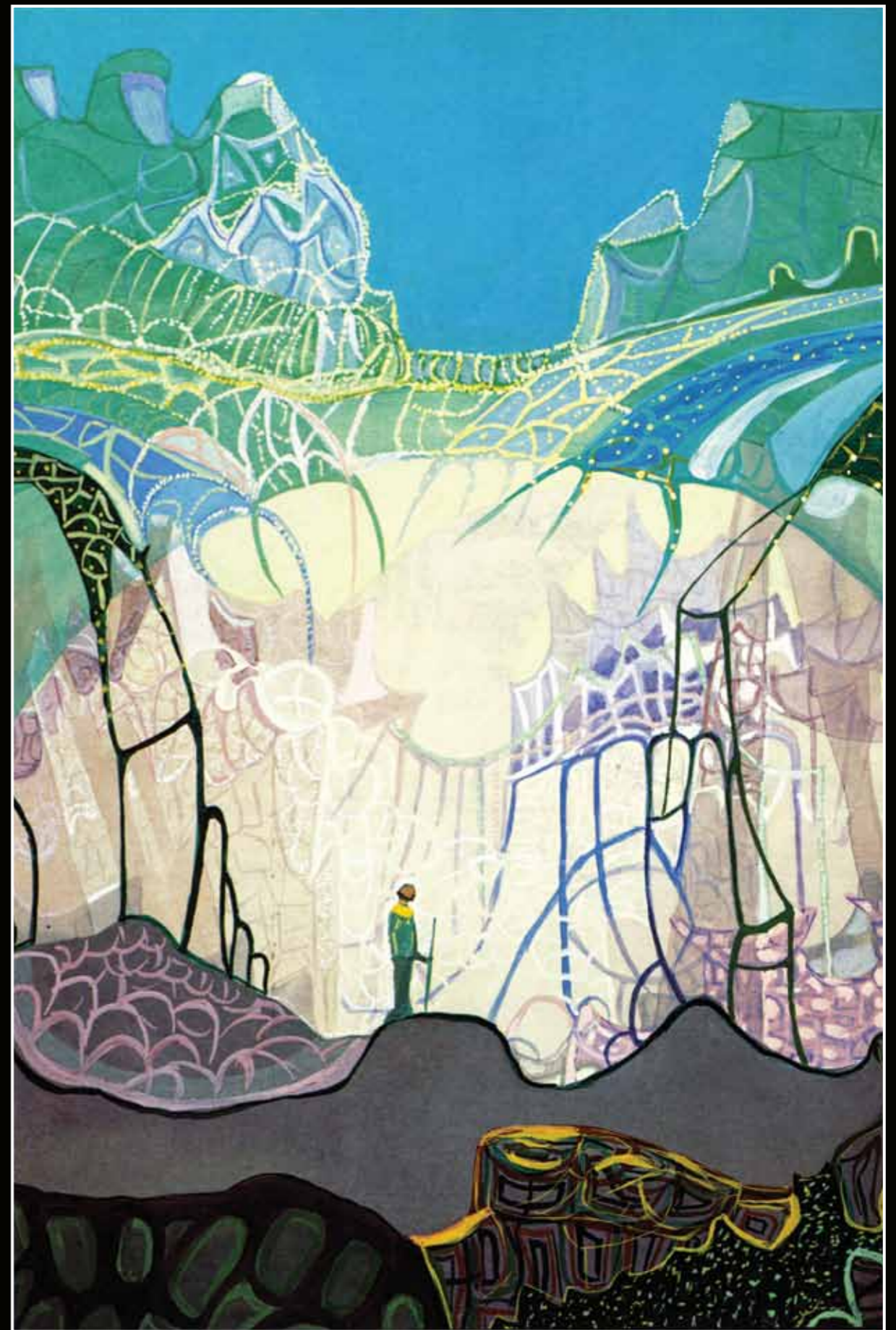
В.Г. Черноволенко. Почитание Света

В.Т. Черноволенко.
Обитель Света

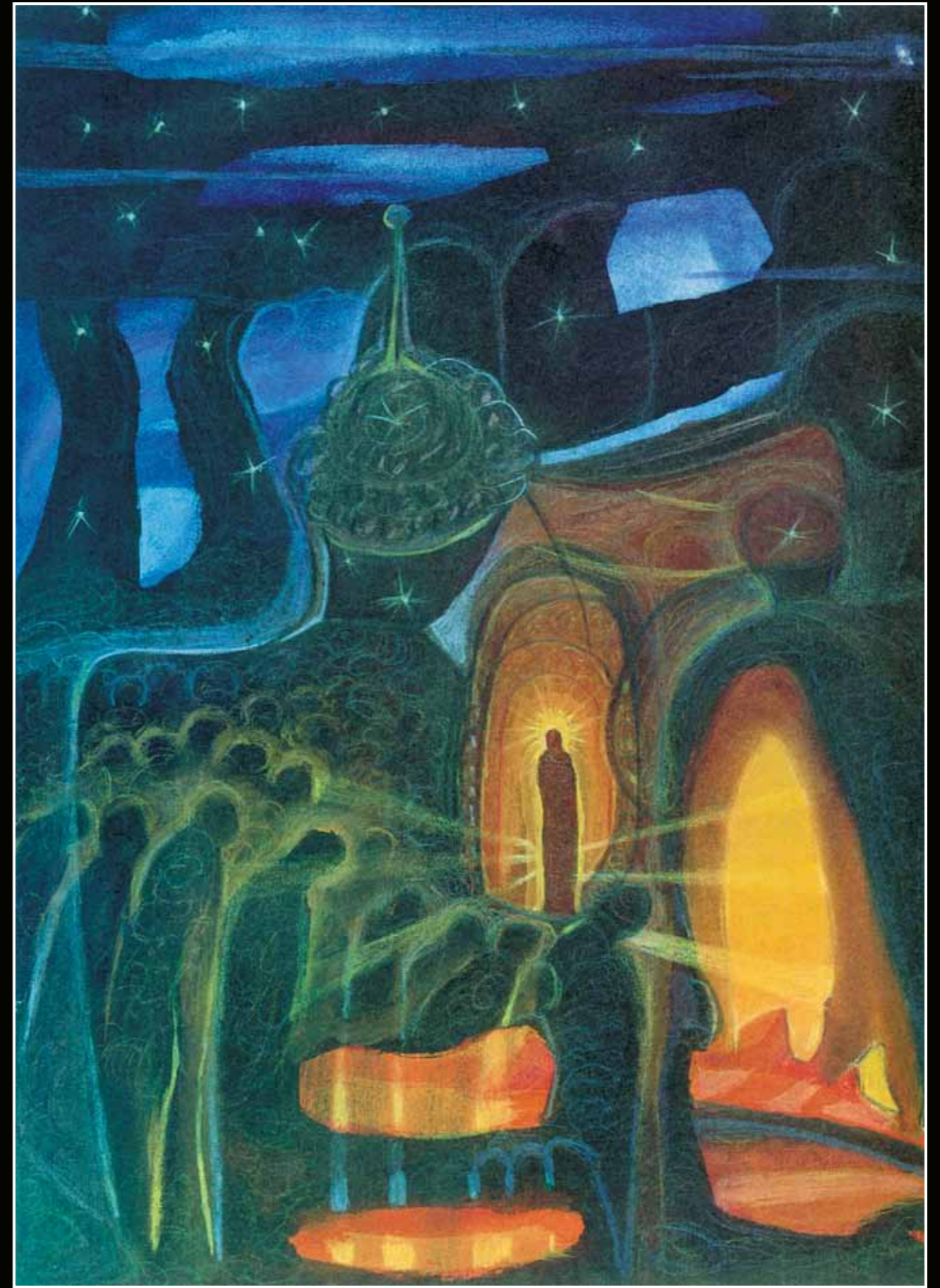
В.Т. Черноволенко. Сокровище

В.Т. Черноволенко. У истоков гармонии

В.Т. Черноволенко. Контрасты

В.Т. Черноволенко. Явление

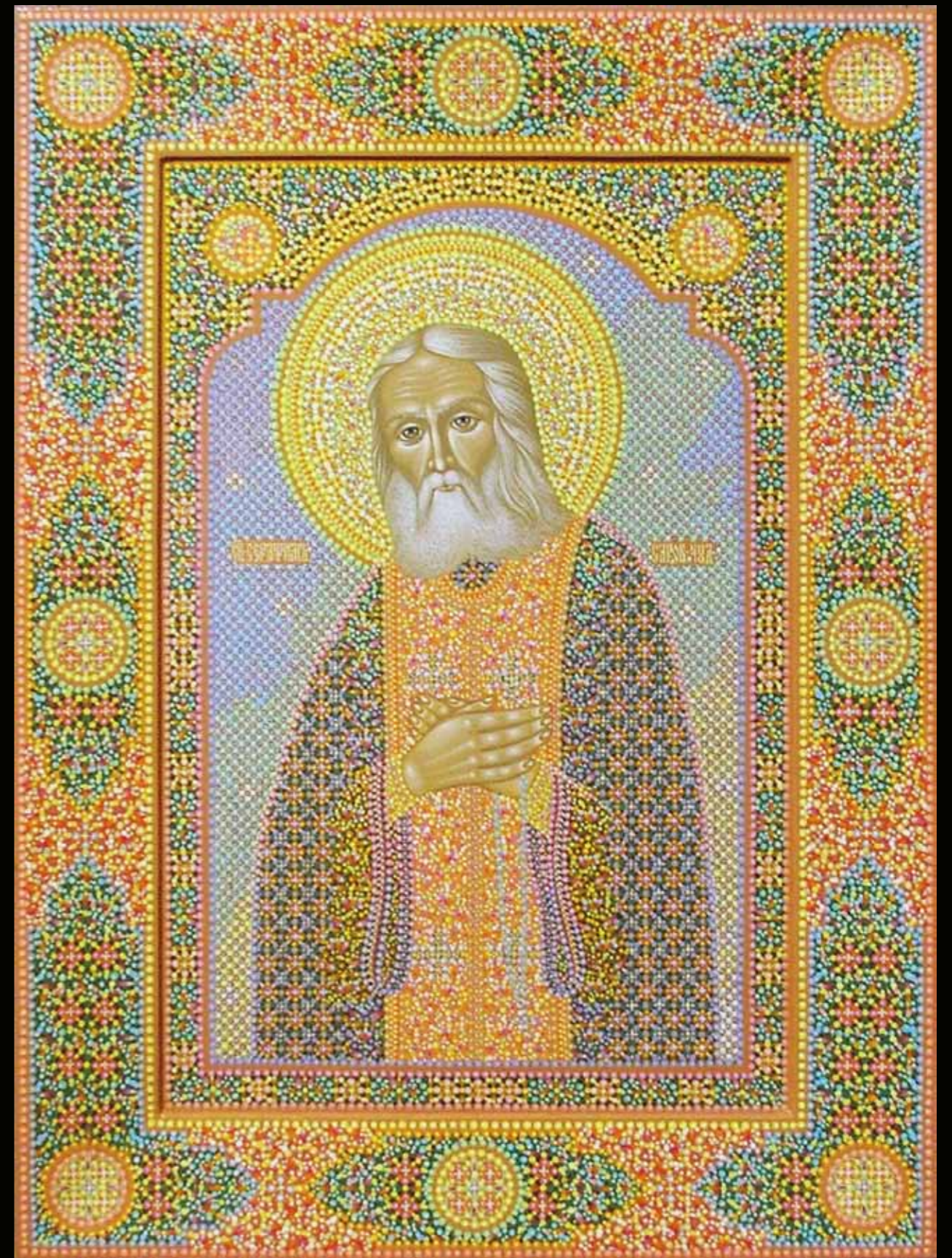

Ф. Арифова. Знаки Солнца

Н. Волкова. Учитель и ученик

◀ *И. Анисифоров. Импульс*

Ю. Кузнецов. Серафим Саровский

◀ О. Высоцкий. Метаморфоза

Ю. Ушков. Викинг

Ю. Ушков. Соната

Е. Сорокина, Н. Шаплько. Волнующийся тюльпан

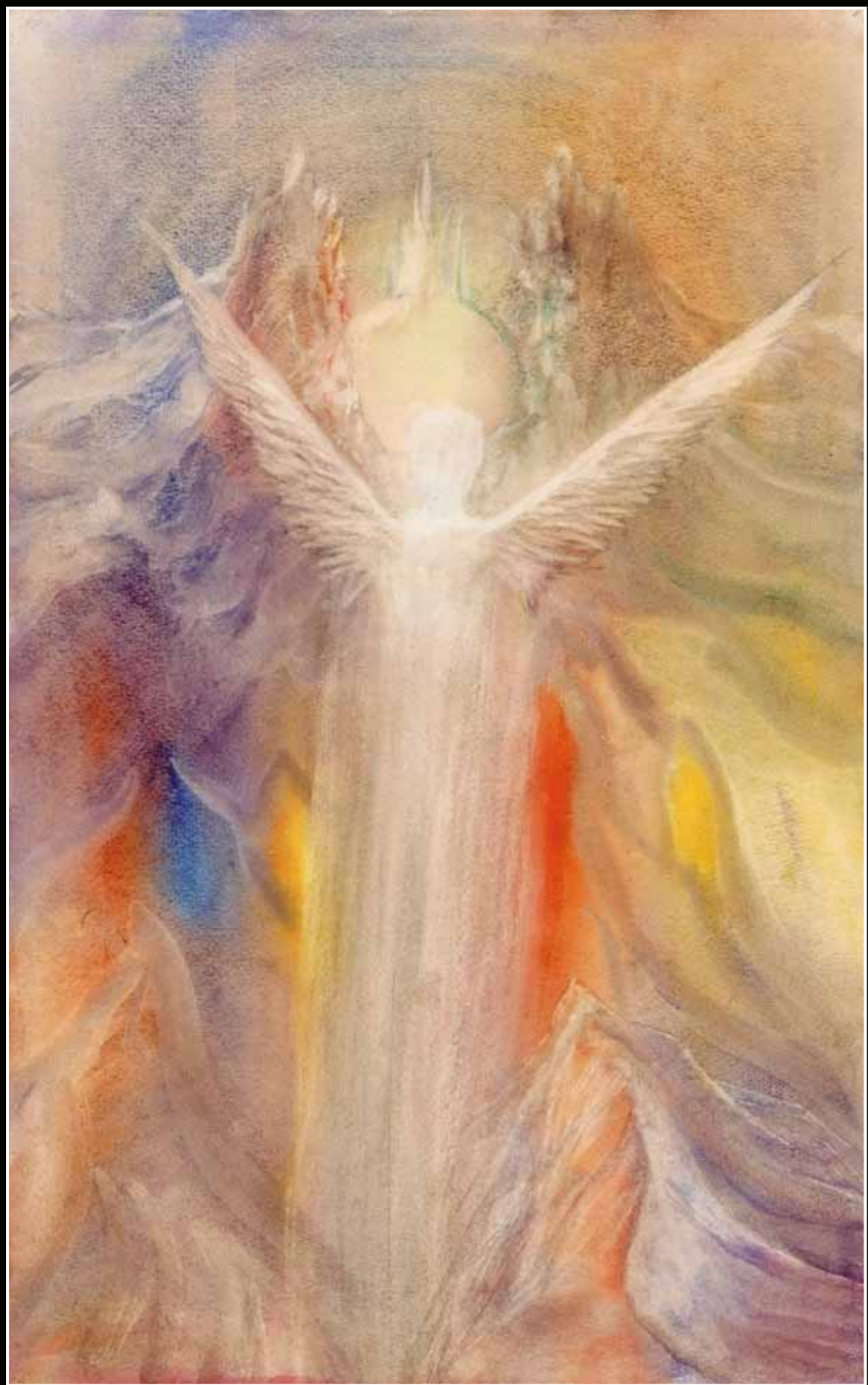
◀ Т. Туркулец, Белый город

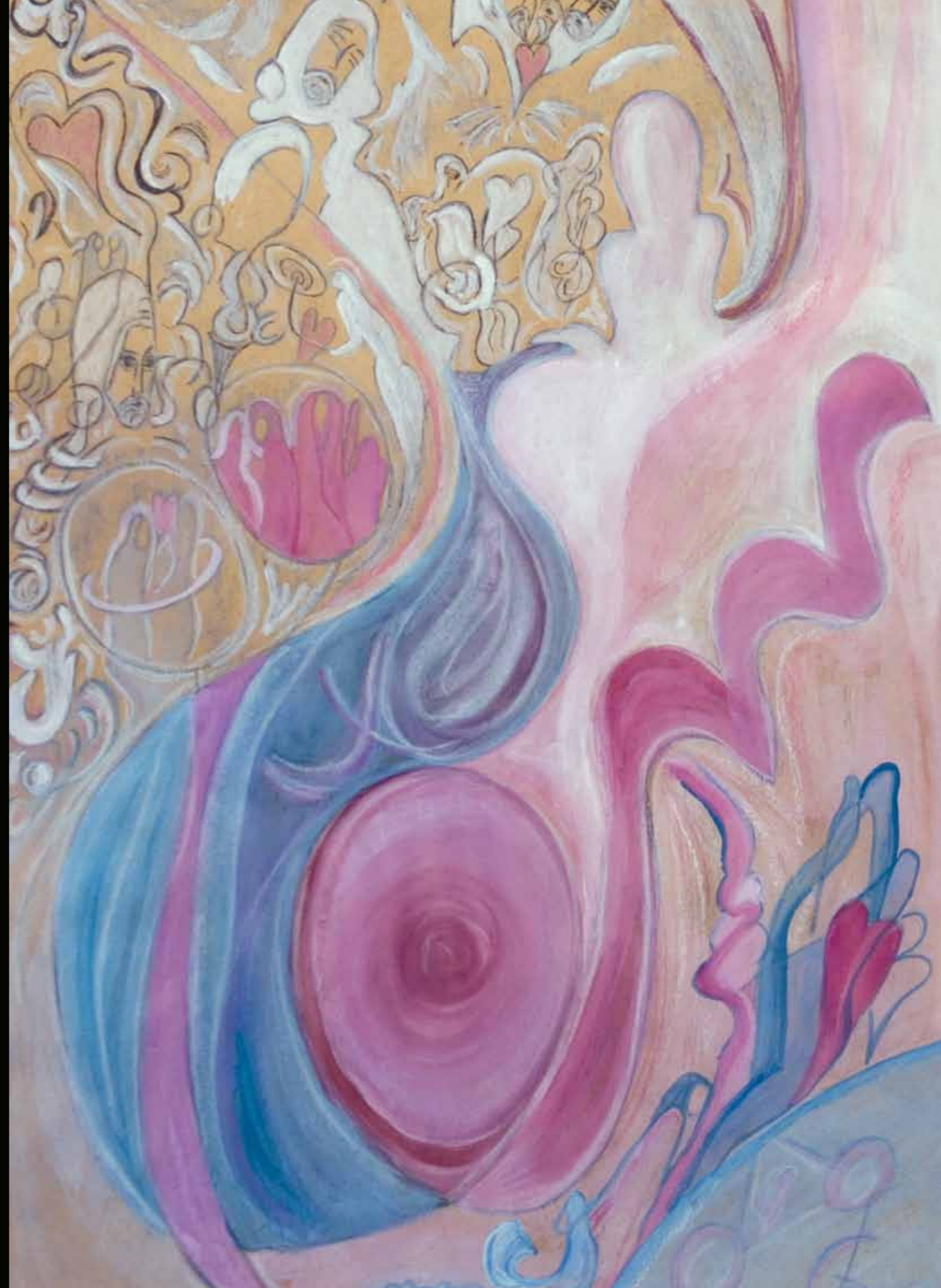
Е. Софокина, Н. Шаплько. Из серии «Купола»

Е. Ретина. Макошь – богиня Земли

С. Федотов. Полет

С. Капитонова. Мир Огненный ▶

О. Киряшова. Несветное

◀ С. Травкин. Вечер на Красной реке

